

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.

I. Staat und Kirche in Altrussland. Kiever Periode 988—1240 von dr. Leopold Karl Goetz, professor an der Universität Bonn. Berlin. 1908. S. VIII+214.

Л. К. Гётца. Государство и церковь въ древней Россіи, Кіевскій періодъ 988—1240 г.

Обращаемъ вниманіе на новый, только-что появившійся въ печати, трудъ нѣмецкаго профессора Л. К. Гётца. Имя этого послѣдняго должно быть хорошо извѣстно образованному русскому обществу. Въ 1904 г. онъ издалъ очень солидную монографію подъ заглавіемъ: „*Das Kiever Höhlenkloster, als kulturzentrum des vormongolischen Russlands*“¹⁾.

Во введеніи къ этому своему труду проф. Л. К. Гётцъ выражалъ намѣреніе приступить въ ближайшемъ будущемъ къ изданію цѣлой серіи своихъ изслѣдованій на общую тему: „*Christentum und Kultur im Kiever Russland*“.

Новый трудъ проф. Л. К. Гётца представляетъ, очевидно, одно изъ этихъ обѣщанныхъ имъ изслѣдованій, посвященныхъ изученію христіанской культуры въ древне-кіевской Руси. Книга нѣмецкаго профессора заслуживаетъ полнаго вниманія русскихъ историковъ какъ по предмету своего содержанія, такъ и по способу обработки избранной авторомъ темы.

¹⁾ См. подробный отзывъ объ этомъ трудѣ проф. Л. К. Гётца въ IV выпускѣ нашихъ періодическихъ критико-библіографическихъ очерковъ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви. Кіевъ. 1905 г., стр. 1—22.

Кромѣ предисловія и введенія, сочиненіе состоитъ изъ пяти отдѣловъ и одного заключительнаго экскурса.

Въ *предисловіи* (стр. V—VI) авторъ разъясняетъ отношеніе настоящаго своего труда къ предшествующимъ его изслѣдованіямъ ¹⁾ по древней русской церковной исторіи и говоритъ о нѣкоторыхъ чисто внѣшнихъ сторонахъ книги (цитатіи, транскрипціи и т. п.).

Въ краткомъ *введеніи* (стр. 1—4) авторъ опредѣляетъ, по собственному его выраженію, границы избранной имъ для своего новаго изслѣдованія темы и характеризуетъ главнѣйшіе источники, какими можетъ пользоваться ученый, желающій изучить церковно государственныя отношенія древней Россіи.

Первый отдѣлъ книги (стр. 5—29) посвященъ у проф. Гётца общему выясненію той, такъ сказать, почвы, на которой возникли и сложились взаимныя отношенія между церковью и государствомъ, существовавшія въ древне-киевской Руси. Авторъ говоритъ здѣсь о государственномъ строѣ древней Россіи, о характерѣ русской церковной жизни, о происхожденіи государственной русской церкви и о тѣхъ воззрѣніяхъ на духовную и свѣтскую власть, какія существовали въ древней Россіи.

Во *второмъ отдѣлѣ* книги (стр. 30—73) выясняется свѣтскій факторъ взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ въ древней Россіи, причемъ здѣсь авторъ трактуетъ о христіанскомъ характерѣ княжеской власти въ древней Россіи, о проявленіяхъ благочестія въ частной жизни и дѣятельности древне-русскихъ князей, объ отношеніяхъ князей къ монашеству, о перепискѣ между князьями и монахами, въ частности, именно монахами-епископами, наконецъ,

¹⁾ Свѣдѣнія еще объ одномъ сочиненіи проф. Л. К. Гётца, посвященномъ памятникамъ древне-русскаго каноническаго права и появившемся въ 1905 г., будутъ сообщены нами въ одномъ изъ послѣдующихъ очерковъ...

о покровительственной дѣятельности древне-русскихъ князей въ отношеніи къ церкви.

Въ *третьемъ отдѣлѣ* книги (стр. 73—132) характеризуются, такъ называемые авторомъ, духовные факторы взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ въ древней Россіи, а именно: 1) *константинопольскій патріархъ* и отященія его самого и греческаго (византійскаго) императора къ русскимъ князьямъ; 2) *древне-русскій митрополитъ*, въ связи съ его отношеніями къ великому князю, равно какъ и со всею вообще государственно-политическою дѣятельностію его; 3) *епархіальный архіерей* въ его отношеніяхъ къ князю и въ его государственно-политической дѣятельности, и, наконецъ, 4) *монашествующее духовенство* и его церковно-государственная дѣятельность.

Въ слѣдующемъ—*четвертомъ*—отдѣлѣ книги (стр. 133—159) изображается особенная, специальная область въ системѣ взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ въ древней Россіи. Авторъ называетъ ее „обезпеченіемъ“ (Sicherstellung) церкви государствомъ, именно князьями. Проф. Гётцъ различаетъ матеріальное и правовое обезпеченіе церкви государствомъ, причемъ довольно подробно характеризуетъ заслуги древне-русской церкви въ дѣлѣ развитія правовыхъ нормъ русскаго государства.

Въ *пятомъ отдѣлѣ* книги (стр. 160—174) авторъ говоритъ о вліяніи, такъ называемыхъ имъ, республиканскихъ идей на взаимныя отношенія между церковью и государствомъ въ древней Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ, носящемъ такое оригинальное заглавіе, изображаются собственно церковно-государственныя отношенія, существовавшія въ древнемъ Великомъ Новгородѣ.

Заключительный экскурсъ книги (стр. 175—195) посвященъ историко-критическому обслѣдованію извѣстной грамоты константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга на имя суздальскаго князя Андрея Боголюбскаго 1162 г.

Книга снабжена личнымъ и предметнымъ указателями.

Таково содержаніе новаго труда нѣмецкаго профессора, посвятившаго свои силы и научную дѣятельность изученію древней Руси въ церковномъ отношеніи. Достоинства этого труда значительны. Сочиненіе написано на основаніи всесторонняго, внимательнаго и серьезнаго изученія литературы, преимущественно русской, относящейся къ предмету избранной темы. Авторъ, видимо, весьма зорко слѣдитъ за русскою литературою, притомъ не только церковно-историческою, но и вообще имѣющею болѣе или менѣе близкое отношеніе къ исторіи русской церкви. Въ разсматриваемой нами сейчасъ книгѣ авторъ цитируетъ такія новыя русскія изданія, какъ, напр., „Курсъ русской исторіи“ профессора Ключевского (стр. 5 и др.), „Исторія України Руси“ М. Грушевскаго (стр. 8 и др.) и многія другія. Хорошо извѣстна автору также и журнальная русская литература самыхъ послѣднихъ годовъ по вопросамъ изъ исторіи древне-русской церкви, особенно та, которая печаталась въ нашихъ академическихъ изданіяхъ.

Сужденія профессора Гётца по главному вопросу изслѣдованія, равно какъ и по другимъ, болѣе или менѣе соприкосновеннымъ съ нимъ, отличаются серьезностію и осторожностію. Авторъ стоитъ вообще на той точкѣ зрѣнія, что древне-русская церковь, по своему характеру и по устройству своему, представляла болѣе или менѣе точную копію византійской церкви. Византійское вліяніе, по его мнѣнію, замѣтно отразилось также и на отношеніяхъ между церковью и государствомъ, какія (отношенія) установились въ древней Россіи.

Взглядъ этотъ для нашей церковно-исторической литературы не новъ. Заключая въ себѣ несомнѣнную истину, онъ не можетъ быть признанъ совершенно точнымъ и справедливымъ въ отношеніи ко всѣмъ сторонамъ церковной жизни древней Руси, особенно же къ области церковно-

государственныхъ отношеній ея. Проф. Гётцъ какъ будто и самъ чувствуетъ крайность принимаемаго имъ принципіальнаго воззрѣнія на предметъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія пытается отмѣчать національный, самостоятельный элементъ въ церковно-государственныхъ отношеніяхъ древней Россіи.

Свои сужденія и заключенія авторъ основываетъ на трудахъ русскихъ ученыхъ, причемъ принимаетъ во вниманіе не только капитальныя изслѣдованія по трактуемому вопросу, но часто и самыя мелкія статьи и замѣтки, имѣющія отношеніе къ его темѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія, впрочемъ, замѣчается не то чтобы незнаніе, а скорѣе не ясное пониманіе тѣхъ или другихъ сторонъ церковной и церковно-государственной жизни древней Россіи. Для примѣра можно указать на постоянное смѣшеніе авторомъ монашества и епископства, равно какъ и на велико-новгородскую республику, усмотрѣнную авторомъ въ древней Руси.

Вообще, разсматриваемое нами сочиненіе проф. Гётца для русскаго специалиста имѣетъ значеніе труда всецѣло компилятивнаго. Но для нѣмецкихъ читателей, на которыхъ авторъ собственно и рассчитываетъ, печатая свою книгу на нѣмецкомъ языкѣ, трудъ его имѣетъ характеръ изслѣдованія оригинальнаго, составленнаго добросовѣстно, съ соблюденіемъ научныхъ требованій. Не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что нѣмецкое образованное общество, на основаніи новаго труда проф. Гётца, будетъ имѣть полную возможность составить себѣ ясное и правильное представленіе о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, существовавшихъ въ древней Россіи.

II. Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts (Павловъ А. С. *Курсъ церковнаго права* §§ 40 — 53). Eingeleitet, übersetzt und erklärt von dr. Leopold Karl Götz, a. o. universitätsprofessor in Bonn. Stuttgart.

Verlag von Ferdinand Enke. 1905. SS. X+404.

Памятники древне-русского канонического права. Л. К. Гётца.

Заговоривъ о сочиненіяхъ проф. Гётца, посвященныхъ изученію древне-русской церковной жизни, мы не можемъ не отмѣтить еще одной книги его, которая издана имъ въ 1905 г., но отзывовъ о которой въ нашей литературѣ, сколько намъ извѣстно, доселѣ не появилось. Правда, этотъ трудъ проф. Гётца не имѣетъ характера самостоятельнаго, оригинальнаго изслѣдованія и, по предмету своего содержанія, относится къ литературѣ собственно канонической. Тѣмъ не менѣе однако же и этотъ трудъ проф. Гётца любопытенъ во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ, и для русскаго церковнаго историка.

Разсматриваемый нами трудъ проф. Гётца напечатанъ въ изданіи „Kirchenrechtliche Abhandlungen“, которое ведетъ боннскій профессоръ dr. Ulrich Stutz и занимаетъ 18 ый и 19-ый выпуски этого изданія.

Содержаніе книги таково. Она раздѣляется на двѣ половины. Въ первой половинѣ ея (стр. 1—94) содержится „исторія русскаго церковнаго права“. Эта „исторія“ представляетъ почти дословный переводъ части „курса церковнаго права“, составленнаго проф. А. С. Павловымъ и изданнаго, послѣ его смерти, подъ наблюденіемъ И. М. Громогласова, именно §§ 40—53 этого курса. Самостоятельный трудъ проф. Л. К. Гётца въ этой части его книги составляютъ, во-1-хъ, нѣмецкій переводъ церковнаго устава, извѣстнаго съ именемъ св. князя Владимира, съ подробными и цѣнными объясненіями древне-русскихъ выраженій (напр., „погостъ“, „тіуны“, „смильное“, „заставанье“, „зелінничьство“ и т. п.), непонятныхъ словъ и оборотовъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (см. стр. 14—18) и, во-2-хъ, указаніе соотвѣтствующей русской литературы въ концѣ всякаго параграфа.

Большую самостоятельностью отличается и большую цѣнность въ научномъ отношеніи представляетъ *вторая по-*

ловима книги (стр. 95—389). Здѣсь проф. Гётцъ знакомить нѣмецкую образованную публику съ нѣкоторыми каноническими памятниками древне-русской церкви, а именно слѣдующими: 1) съ каноническими отвѣтами кіевскаго митрополита Іоанна II (см. стр. 95—170); 2) съ вопросами Кирика Саввы и Іліи и отвѣтами на нихъ со стороны новгородскаго епископа Нифонта и другихъ іерархическихъ лицъ 1136—1156 г. (см. стр. 171—342), и 3) съ поученіемъ новгородскаго архіепископа Іліи-Іоанна (стр. 343—389).

Въ обслѣдованіи перечисленныхъ нами сейчасъ каноническихъ памятниковъ древне-русской церкви проф. П. К. Гётцъ держится такого метода. Прежде всего, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о происхожденіи того или другого памятника, его распространеніи, авторѣ (или авторахъ) его, содержаніи, формѣ, общихъ отличительныхъ особенностяхъ, первоначальномъ языкѣ его, источникахъ его и объ отношеніи памятника къ греческому церковному праву. Вслѣдъ затѣмъ онъ приводитъ текстъ памятника въ оригиналѣ (на греческомъ и древне-русскомъ языкахъ), или же (какъ, напр. поученіе новгородскаго архіепископа Іліи-Іоанна) въ одномъ только нѣмецкомъ переводѣ, снабжая всякій памятникъ подробными научными комментаріями. Текстъ того или другого памятника проф. Гётцъ подраздѣляетъ, по предметамъ содержанія, на нѣсколько отдѣловъ, или частей, давая подходящее заглавіе для каждаго изъ отдѣловъ.

Для русскихъ читателей наибольшій интересъ могутъ представлять, по нашему мнѣнію, тѣ предварительныя свѣдѣнія, какія сообщаетъ проф. Гётцъ въ своей книгѣ о выше-названныхъ памятникахъ древне-русскаго каноническаго права, равно какъ и комментаріи его къ этимъ памятникамъ. Въ своихъ предварительныхъ свѣдѣніяхъ о памятникахъ древне русскаго каноническаго права проф. Гётцъ преимущественно слѣдуетъ голосу лучшихъ русскихъ канонистовъ, историковъ и филологовъ, мнѣніи которыхъ (осо-

бенно тамъ, гдѣ они разногласятъ между собою) онъ весьма тщательно сопоставляетъ и разбираетъ. Но и здѣсь въ иныхъ мѣстахъ онъ обнаруживаетъ болѣе или менѣе значительную степень самостоятельности (см. напр. § 4 на стр. 109—113, гдѣ авторъ даетъ цѣнную справку объ источникахъ каноническихъ отвѣтовъ м. Іоанна II и объ отношеніи этого русскаго памятника къ византійскому церковному праву). Вообще въ объясненіяхъ вышепоименованныхъ памятниковъ древне русскаго каноническаго права Гётцъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія самаго разнаго содержанія: каноническаго, историческаго, филологическаго, библиографическаго и т. п.

Такимъ образомъ, на основаніи труда проф. Гётца, образованное нѣмецкое общество можетъ, по нашему мнѣнію, приобрести точное и сравнительно полное знаніе о наиболѣе замѣчательныхъ древне-русскихъ каноническихъ памятникахъ и чрезъ то самое познакомиться съ нѣкоторыми выдающимися особенностями древне-русской культурной жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ книга проф. Гётца можетъ быть полезною и въ рукахъ русскихъ читателей. Кромѣ весьма богатаго и цѣннаго, не просто механическаго, но и систематически критическаго собранія научно-библиографическихъ свѣдѣній по затрогиваемымъ вопросамъ, очень цѣнными въ этомъ послѣднемъ отношеніи должны быть признаны и указатели—русскій и нѣмецкій, которыми снабжена книга. Поэтому, распространеніе ея, равно какъ и другихъ сочиненій проф. Гётца, посвященныхъ изученію древне-русской церковной жизни, среди русскаго образованнаго общества должно быть признано желательнымъ.

III. Каталогъ книгъ церковно-славянской печати. Зладивъ д ръ Иларіонъ Свѣнцицкій. Издавецтво церковнаго музея во Львовѣ. Жовтва. Печатня о.о. Василянъ. 1908 г., стр. X+213. Ц. 3 короны.

Церковный греко-уніатскій музей во Львовѣ предпринялъ рядъ изданій, обѣщающихъ, кажется, обогатить полез-

ными и важными свѣдѣніями русскую церковно-историческую науку и, въ частности, исторію западно-русской церкви—православной и униатской. Поименованный сейчасъ музей основанъ, между прочимъ, съ цѣлію собранія, систематическаго упорядоченія и сохраненія для науки памятниковъ церковно-культурной жизни юго-западной Руси. Музей имѣетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) библіотеку церковно-славянскихъ изданій (уже свыше 1000 №№), а также и старо-печатныхъ книгъ (ruthenica, ecclesiastica—polemica, historica—до 320 №№); 2) архивъ актовъ и грамотъ по исторіи русской церкви, особенно по исторіи униі; 3) собраніе иконъ славяно-русско-византійскаго и русско-польскаго (западно-европейскаго) стиля (теперь до 300 №№); 4) специальную библіотеку по библіографіи старопечатныхъ книгъ, рукописей, изданій по исторіи искусства и орнамента (до 342 №№); 5) собраніе предметовъ церковныхъ, или же относящихся къ религіозному культу (свыше 300 №№); 6) историко-этнографическую коллекцію и 7) специальный бѣлорусскій отдѣлъ.

Вполнѣ понятны и высокое значеніе и важность подобнаго рода учреждений. Количество библіотекъ и музеевъ служигъ всегда и вездѣ характернымъ показателемъ степени культурнаго развитія народа. Галицкая Русь, находящаяся подъ австрійско-польскимъ владычествомъ, и доселѣ имѣла у себя довольное число подобныхъ научно-образовательныхъ учреждений, въ видѣ, напр., библіотеки народнаго дома (во Львовѣ), музея ставропигійскаго института, бывшаго успенскаго братства (тамъ же), библіотеки и музея науковаго товариства им. Шевченка (тамъ же), библіотеки греко-католической епископской капитулы (въ Перемышлѣ) и др.

И не смотря на существованіе такого множества общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ и музеевъ, притомъ въ такой сравнительно небольшой области, населенной частію русскаго народа, какъ Галиція, авторъ совершенно

справедливо, по нашему мнѣнію, сѣтуеть на то, что русскіе галичане далеко еще не успѣли собрать всѣ памятники своей давней культурно-исторической жизни. Одною изъ главныхъ причинъ этого послѣдняго неуспѣха онъ совершенно резонно признаетъ то, что нѣкоторые лица изъ русскихъ не сознавали прежде и теперь не сознаютъ высокой обязанности сохранять у себя на родинѣ лучшіе и наиболѣе цѣнные памятники старины, а продавали ихъ иностранцамъ. А скудость памятниковъ прошедшей жизни родной страны, разумѣется, весьма неблагоприятно отражается и на ростѣ строгой исторической науки.

Вотъ для того, чтобы, съ одной стороны, предотвратить на будущее время утрату такимъ или инымъ путемъ памятниковъ прошлаго, а съ другой стороны, собрать, по возможности, все, что доселѣ уцѣлѣло изъ этихъ памятниковъ и не поступило еще въ надобныя руки, и основанъ во Львовѣ специальный церковный музей.

Это новое учрежденіе, въ судьбѣ котораго, если не ошибаемся, принимаетъ живое участіе нынѣшній греко-католическій русскій митрополитъ въ Галиціи Андрей гр. Шептицкій, успѣло уже зарекомендовать себя въ дѣлѣ собиранія и использованія памятниковъ старины съ самой хорошей стороны. Мало того, что дѣятели музея собрали уже довольно большое число памятниковъ родной русской старины, но они, какъ видимъ, приступили уже и къ описанію ихъ для того, чтобы „облегчить ученымъ трудъ пользованія собраннымъ“.

Эту именно цѣль преслѣдуетъ музей и изданіемъ въ свѣтъ разсматриваемаго нами „каталога книгъ церковно-славянской печати“.

Въ каталогѣ помѣщено описаніе 709 печатныхъ изданій и, кромѣ того, 100 антиминсовъ (изъ нихъ 5 рукописныхъ и 95 печатныхъ).

Въ описаніи книгъ авторъ держится слѣдующаго метода. Свачала онъ обыкновенно приводитъ полностью заглавіе книги, отмѣчаетъ мѣсто и годъ изданія ея, опредѣляетъ автора, издателя, или составителя (если они извѣстны, или могутъ быть опредѣлены), затѣмъ указываетъ число листовъ, находящихся на лицѣ, равно какъ и недостающихъ, наконецъ, сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, отъ кого или откуда поступила въ музей та или другая книга, обозначая и стоимость тѣхъ изъ книгъ, которыя были куплены музеемъ.

При описаніи книгъ общеизвѣстныхъ, составитель разсматриваемаго каталога просто ссылается на существующіе библіографическіе труды, преимущественно на „Описаніе славяно-русскихъ книгъ“ Каратаева (см. напр. №№ 1, 2, 7, 8, 9, 11, 12, 20, 21 и др.). Почти всегда составитель каталога отмѣчаетъ фигурныя украшенія и лицевыя изображенія въ тѣхъ книгахъ, описываемыхъ имъ, которыя имѣютъ въ себѣ подобныя изображенія. Само собою разумѣется, что въ каталогѣ вездѣ оговариваются особенности описываемыхъ въ немъ книгъ сравнительно съ тѣми, которыя извѣстны библіографамъ (см. напр. №№ 11, 23, 66, 70, 72, 136, 478, 488, 492, 496 и др.), равно какъ отмѣчаются и особенности различныхъ изданій одной и той же книги (см. напр. №№ 36, 40, 166, 201, 205, 476 и др.), или разности, подмѣченныя составителемъ каталога въ экземплярахъ одного и того же изданія книги (см. напр., №№ 54, 120, 121, 139, 166, 201, 308, 310, 477 и др.)

Самую интересную особенность разсматриваемаго каталога составляетъ то, что въ немъ напечатаны полностью, или же *in extenso* т. е. „вкладныя“ и др. рукописныя замѣтки, находящіяся въ описываемыхъ экземплярахъ книгъ. Въ большинствѣ этихъ „вкладныхъ“ и др. рукописныхъ замѣтокъ сообщаются бывшими владѣльцами книгъ болѣе или менѣе интересныя свѣдѣнія о судьбѣ этихъ послѣднихъ, напр., гдѣ книга пріобрѣтена, за сколько она куплена, въ

какой монастырь, или храмъ первоначально была пожертвована и т. п.

Среди рукописныхъ замѣтокъ на книгахъ встрѣчаются иногда довольно оригинальныя. Такъ, напр., на экземпляръ Библии острожскаго изданія 1581 г. скорописью XVII в. сдѣлано поясненіе разсказа о посольствѣ св. Владиміромъ своихъ мужей въ разныя страны для осмотра обрядовъ, очевидно, лицомъ греко-уніатскаго исповѣданія въ томъ смыслѣ, что Владиміровы послы, которыхъ такъ поразила красота греческаго богослужебнаго обряда, были „таковіі овоць дурни, яко с темности духовное не оувидѣли правости, не оупатровали оздобы (украшенія) духовное, токмо на оздобу глядели и красоту на тотъ часъ новонаправленную“... (и далѣе говорится о томъ, что греки съ своими патріархами въ то время, послѣ иконоборческихъ смутъ, были настоящими еретиками и иконоборцами; западная же церковь, какъ приняла вѣру отъ Христа и Его апостоловъ, такъ неизмѣнно сохраняла и будетъ хранить ее до конца вѣковъ...).

Нѣкоторыя рукописныя замѣтки, приводимыя составителемъ каталога, представляютъ важный интересъ въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., на книгѣ подъ заглавіемъ: „Св. Іоанна Златоустаго поучительныхъ словъ или бесѣдъ десять“, кіевскаго лаврскаго изданія 1774 года, сохранилась такая записъ: „Ex bibliotheca illustrissimi Gabrielis metropolitae Kiioviensis applicatus bibliothecae Kiioviensis Academiae anno 1783 novemb. 15 die“. Замѣчательно, что эта книга куплена была для львовскаго музея *у насъ въ Кіевѣ за 3 руб.*

Имѣется въ томъ же музеѣ много и другихъ книгъ, которыя были приобрѣтены въ русскихъ городахъ, напр., Кіевѣ, С. Петербургѣ, Москвѣ и др. Объ этомъ нельзя искренно не пожалѣть, именно о томъ, что старинныя изданія нашихъ русскихъ типографій сбываются на сторону, ибо наша Россія еще болѣе бѣдна собраніями старопечатныхъ

русскихъ книгъ, чѣмъ Галиція. Не можемъ здѣсь не выразить и еще одного сожалѣнія, именно о томъ, что у насъ въ Россіи такъ мало печатныхъ описаній тѣхъ собраній старопечатныхъ русскихъ книгъ, какія (собранія) имѣются въ общественныхъ учрежденіяхъ, или же у частныхъ лицъ, Напр., и у насъ въ Кіевѣ есть немало цѣнныхъ собраній старопечатныхъ русскихъ книгъ, но они мало кому извѣстны. потому что нѣтъ печатныхъ описаній ихъ, подобнымъ тому, о которомъ у насъ идетъ сейчасъ рѣчь.

Антиминсы описываются въ каталогѣ кратко, причемъ обыкновенно называется архіерей, освящавшій тотъ или другой антиминсъ, описывается изображеніе, находящееся на немъ, опредѣляется время освященія его и храмъ, для котораго онъ предназначался.

Каталогъ снабженъ тщательно составленными указателями: а) книгъ и изданій, описываемыхъ въ немъ; б) типографій и ихъ изданій; в) авторовъ и издателей; г) печатниковъ; д) гравировъ; е) посвященій и гербовъ; ж) собственнхъ именъ и мѣстностей, и з) цѣнъ на книги, вкладныхъ и рукописныхъ замѣтокъ, находящихся въ описываемыхъ книгахъ.

IV. С. А. Бѣлокурова. Дневальныя записки приказа тайныхъ дѣлъ 7165—7183 г.г. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и древностей руссійскихъ при московскомъ университетѣ. Москва 1908 г.

Стр. X+348.

Напечатанныя г. Бѣлокуровымъ С. А. „дневальныя записки приказа тайныхъ дѣлъ“ представляютъ т. ск. придворный дневникъ, веденный особымъ приказомъ. Въ дневникѣ содержатся свѣдѣнія а) о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ—гдѣ онъ былъ и чѣмъ занимался въ извѣстный день, б) о томъ, какая погода была въ тотъ или другой день, и наконецъ, 3) какой стрѣлецкій приказъ стоялъ на караулѣ около царскаго дворца.

Въ книгѣ напечатанъ дневникъ за 7165 (1657), 7168, 7170, 7171, 7174, 7175, 7176, 7181 и 7183 (1674) г.г. Дневникъ, вѣроятно, ведется и за другіе годы царствованія Алексѣя Михайловича; но записи его за эти годы пока не розысканы и неизвѣстно, гдѣ онѣ хранятся.

„Дневальные записки приказа тайныхъ дѣлъ“ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія, цѣнныя и для историка русской церкви. Онѣ еще разъ и весьма выразительно подтверждаютъ фактъ глубокой религіозности и набожности нашихъ древне-русскихъ царей и, въ частности, царя Алексѣя Михайловича. Этотъ послѣдній, пока былъ молодъ и здоровъ, почти ежедневно, судя по „дневальнымъ запискамъ“, бывалъ въ храмѣ за богослуженіемъ. Въ будніе дни онъ слушалъ божественную службу въ домово́й церкви, а въ праздничные дни отправлялся или въ Успенскій соборъ, или въ тѣ монастыри и храмы, гдѣ былъ престольный праздникъ. Въ 1657 г. расположеніе церковнаго мѣсяцеслова совпадало съ нынѣшнимъ 1909 годомъ. И вотъ изъ „дневальныхъ записокъ“ 1657 г. видно что царь Алексѣй Михайловичъ неопустительно присутствовалъ при богослуженіи 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31 марта и 1, 2 и 3 апрѣля (см. стр. 7—6), Правда, съ этими числами совпадали страстная и свѣтлая седмицы. Но возьмемъ, напр., май мѣсяць того же 1657 г. Государь присутствовалъ при богослуженіи въ разныхъ храмахъ и монастыряхъ 1, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 30 и 31 числа этого мѣсяца (см. стр. 13—18). Или возьмемъ, напр., октябрь 1659 года; царь Алексѣй Михайловичъ бывалъ при богослуженіи въ разныхъ храмахъ и монастыряхъ 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 28 и 30 этого мѣсяца (см. стр. 35—38).

Въ „дневальныхъ запискахъ тайнаго приказа“ имѣются также болѣе или менѣе интересныя свѣдѣнія о соборахъ, бывшихъ по дѣлу п. Никона (см. стр. 230 и слѣд.), о бывшихъ за это время поставленіяхъ въ патріархи (стр. 235),

митрополиты, архієпископы и епископы, о церковныхъ „дѣйствахъ“ въ разные праздники, о крестныхъ ходахъ и т. п. Правда, всѣ эти свѣдѣнія очень кратки, но за то точны. Необходимо согласиться съ издателемъ дневальныхъ записокъ, что всѣ онѣ, взятые вмѣстѣ, даютъ довольно отчетливое представленіе о нѣкоторыхъ событіяхъ того времени и „заслуживать зачеркнуть многія страницы нѣкоторыхъ слишкомъ поспѣшно составленныхъ „исслѣдованій“ (см. стр. III). Изданы „записки“ съ соблюденіемъ необходимыхъ научныхъ требованій *).

Пр. Θ. Титовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ
напечатано Киевскою Духовною Академіею и Семинаріею,
<http://kdais.kiev.ua>